

Глава 27. Интернет-знакомый

Тёмный переулок, окутанный плотным туманом, казался изолированным мирком, где не было видно ни зги.

Тишина, одиночество и отчаяние безысходности — любой обычный человек, оказавшись здесь, умер бы от страха.

Но в ловушку попал Чу Вэй — юноша, который на этом свете не боялся никого, кроме своего Учителя.

Он был дерзок, бесстрашен и совершенно не берёт себя. Пустить кровь, если того требовала ситуация? Легко. Упрямства ему было не занимать.

Однако это упрямство было пресечено на корню, не успев проявиться.

В нос ударил лёгкий аромат трав и молодой листвы, словно от первых побегов ранней весной, — запах, необъяснимо вселявший чувство возрождения.

Его пальцы оказались в плену длинной, бледной руки с чётко очерченными костяшками. Прохладные пальцы незнакомца полностью обхватили его.

Чу Вэй вздрогнул и тут же попытался высвободиться.

Сердце колотилось от ужаса. Когда этот человек успел подобраться к нему так бесшумно? Он не почувствовал ни малейшего движения. Будь у незнакомца дурные намерения, он бы уже был мертв.

Его движения были стремительны. Вырвав пальцы, он тут же оттолкнулся другой рукой, освобождаясь из захвата.

Ему показалось, что незнакомец тихо усмехнулся — лёгкий смешок, полный неясного смысла.

Обернувшись, Чу Вэй наконец увидел его.

Сперва он заметил лишь верхнюю часть его тела, поскольку тот был на полголовы выше. Мужчина был одет в белую рубашку с длинными рукавами, закатанными до локтей. Предплечья были очень бледными, словно никогда не видели солнечного света.

Затем он поднял взгляд на его лицо.

Он был необычайно красив, но в его взгляде и чертах сквозила болезненная хрупкость. Улыбающиеся уголки губ придавали ему безобидный и мягкий вид, а вся его фигура излучала ауру благородного господина, словно он был аристократом, возвращённым в знатной семье.

Чу Вэй никогда не видел этого мужчину, но с первого взгляда ощутил необъяснимую близость.

Инстинкт самосохранения кричал, что незнакомцы, подбирающиеся так близко, редко бывают безобидны.

Но интуиция шептала, что этот человек не причинит ему вреда.

Чу Вэй приоткрыл губы и с недоумением спросил:

— Вы кто?

Тот улыбнулся, и в его тихом голосе прозвучали нотки веселья.

Он медленно произнёс:

— Меня зовут Хуа Жун.

Чу Вэй был уверен, что никогда его не встречал и не слышал этого имени. Но когда мужчина произнёс эти два слова, словно невидимая струна коснулась его сердца, заставив всё тело мелко содрогнуться.

Он хотел спросить: «Мы где-то встречались раньше?»

Но не успел он произнести и слова, как Хуа Жун двинулся. Его рука стремительно обвила талию Чу Вэя, прижимая его к себе. В тот же миг за спиной раздался оглушительный грохот.

Звук вырвал Чу Вэя из оцепенения. Он обернулся и увидел, что светящийся выход из переулка был запечатан, и всё вокруг погрузилось в непроглядную тьму.

Чу Вэй оказался в объятиях незнакомца, его лицо почти касалось груди Хуа Жуна, и он вдыхал всё тот же лёгкий аромат трав.

Смутившись, он вырвался из объятий. Впервые в жизни он почувствовал себя таким миниатюрным.

Хуа Жун, повинувшись его движению, отпустил его, легонько коснувшись пальцами, и в его глазах блеснуло ещё большее веселье.

Но Чу Вэй этого не заметил. Он уже обрёл своё обычное хладнокровие и спокойно произнёс:

— Спасибо.

Существо, заманившее их в ловушку, вероятно, впервые столкнулось с жертвами, которые не кричали, не паниковали и даже находили время для объятий. Разозлившись, оно исказило пространство, превратив его в иллюзорный лабиринт, чтобы похоронить их здесь заживо.

Чу Вэй уже было потянулся за талисманом, но, вспомнив что-то, опустил руку.

Он раскрыл ладонь, и слабая, едва заметная духовная сила начала собираться в ней, постепенно обретая форму тонкого длинного меча.

В глазах Хуа Жуна промелькнуло удивление, но он не смог сдержать улыбки.

— Дешёвые фокусы.

Меч в его руке со свистом рассёк мрак. Отточенные годами движения были безупречны. Хотя физического клинка не было, тьма наполнилась вспышками света. Каждый удар рассеивал туман, и вскоре фигура Чу Вэя превратилась в размытый силуэт.

Раздался оглушительный треск, словно воздух взорвался. Туман рассеялся, открывая реальный мир.

Переулок снова погрузился во мрак. Одинокий фонарь замерцал и, щёлкнув, снова зажёгся.

Казалось, всё вернулось на свои места.

Чу Вэй стоял спиной к Хуа Жуну. Духовная сила иссякла, и меч в его руке исчез.

Под ногами валялась разбитая вдребезги кукла, на которой ещё виднелись следы запретного проклятия.

Юноша присел на корточки, осмотрел её и выругался:

— Трус.

Разобравшись с проблемой, Чу Вэй встал и посмотрел на мужчину, стоявшего под светом фонаря.

Странно. Он никогда его не видел, но чувствовал себя так, словно знал его всю жизнь.

Он подошёл к нему в несколько шагов и, подняв глаза, с любопытством спросил:

— Мы раньше встречались?

Хуа Жун поднял руку, словно хотел коснуться волос юноши, но в последний момент опустил её ему на плечо.

Он похлопал его по плечу и улыбнулся:

— Возможно.

Этот ответ явно не удовлетворил любопытство Чу Вэя, но Хуа Жун, очевидно, не собирался вдаваться в подробности. Он опустил руку и, взяв Чу Вэя за предплечье, повёл его к выходу.

— Уже поздно, на улице небезопасно. Я отвезу тебя. Где ты живёшь?

— В школьном общежитии.

Странное чувство в груди Чу Вэя становилось всё сильнее, но он не мог понять его причину.

Он даже не пытался сопротивляться, когда мужчина взял его за руку, и, словно зачарованный, пошёл за ним.

Из переулка они вышли на широкую улицу. У обочины их ждал чёрный седан.

Хуа Жун лично открыл ему дверь, усадил в машину, а затем сел рядом.

Лёгкий аромат трав всё ещё витал в воздухе, успокаивая и не позволяя сопротивляться.

Чу Вэй невольно улыбнулся.

Хуа Жун прикрыл рот рукой, тихо кашлянул и, повернувшись, спросил:

— Чему ты улыбаешься?

Чу Вэй усмехнулся:

— Если бы вы оказались плохим человеком, я был бы уже мёртв.

Хуа Жун не рассердился, а спросил в ответ:

— А я похож на плохого человека?

Чу Вэй пристально посмотрел на него, долго разглядывая, а потом покачал головой:

— Не знаю. Интуиция говорит, что нет. Но если рассуждать логически, вы даже не знаете, кто я, но помогли мне, а теперь ещё и везёте в школу. И появились вы в такое время и в таком месте... Всё это заставляет сомневаться в ваших добрых намерениях.

Хуа Жун ничего не объяснил, лишь откинулся на спинку сиденья и прикрыл глаза.

Его здоровье, казалось, было неважным. Он время от времени кашлял, но старался делать это как можно тише, словно сдерживаясь до последнего.

Чу Вэй понимал, что не стоит лезть не в своё дело, но не удержался и спросил:

— Вы нехорошо себя чувствуете? Простудились?

Хуа Жун приоткрыл глаза и, взглянув на него, безразлично ответил:

— Пустяки. Скоро пройдёт.

Чу Вэй больше ничего не сказал, но его слух невольно сосредоточился на сидевшем рядом человеке. Он считал, как часто тот кашляет, сколько раз, громко или тихо.

Когда машина остановилась у ворот школы, он понял, что всю дорогу только и делал, что прислушивался к этому звуку.

На прощание Хуа Жун тоже вышел из машины.

Чу Вэй снова не удержался от непрошеного совета:

— Если вы болеете, не стоит гулять по ночам. Я пошёл в общежитие.

Хуа Жун стоял у машины и молча смотрел на него. Услышав его слова, он кивнул:

— Хорошо.

Чу Вэй уже собирался уходить, но, сделав пару шагов, остановился и, поспешно вернувшись, достал телефон.

— Можем мы обменяться контактами? Интуиция подсказывает, что вы не плохой человек. Может... станем друзьями? Меня зовут Чу Вэй.

Он сам не заметил, как крепко сжал в руке телефон, выдавая своё волнение.

Ожидание ответа показалось вечностью, хотя прошло всего несколько мгновений.

Хуа Жун посмотрел на него, в его глазах промелькнуло удивление, но он ничего не сказал, а лишь молча достал свой телефон и произнёс:

— Хорошо.

Добавив его в друзья, Чу Вэй заметил, что их телефоны очень похожи.

— Какое совпадение, — удивлённо сказал он. — У вас тоже такая модель?

Хуа Жун не стал отрицать и ответил:

— Красивый.

Но, говоря это, он смотрел на Чу Вэя, и было неясно, что он имел в виду — телефон или человека.

Ворота школы были давно закрыты. Чу Вэй перелез через забор и вернулся в общежитие. Хуа Хайцзюнь уже спал, в комнате было тихо и темно.

Чу Вэй взял одежду и прошёл в ванную. Закрыв за собой дверь, он невольно достал телефон.

В Виляо появился новый друг.

На аватаре нового друга был чёрный иероглиф «Жун» на белом фоне. Почерк был резкий, явно написанный от руки, а не сгенерированный программой.

Чу Вэй посмотрел на свой аватар — иероглиф «Вэй». Он не знал, было ли это совпадением, но на душе стало радостно.

Слишком уж много между ними было совпадений.

Он открыл чат, несколько раз набирал и стирал сообщение, и в итоге отправил лишь одну фразу.

— Я в общежитии.

Ответ пришёл мгновенно.

— Малыш, ложись спать пораньше.

«Малыш...»

Чу Вэй посмотрел на своё отражение в зеркале. Ростом он был не маленький, так почему же «малыш»?

Он не удержался и написал в ответ.

— Мне в следующем году восемнадцать.

Восемнадцать — это совершеннолетие. Называть его «малышом» неуместно. Где он маленький?

В ответ пришло голосовое сообщение.

Чу Вэй с волнением нажал на кнопку воспроизведения.

— М-м, в следующем году ты уже не будешь малышом.

В низком голосе слышались смешинки.

Это прозвучало так, будто ребёнок капризничает, требуя признания от взрослого.

Чу Вэй сердито убрал телефон, умылся и лёг спать.

С того дня у Чу Вэя появился интернет-знакомый. Человек, которого он видел всего раз, но чувствовал, будто знал его всю жизнь.

Утром, когда солнце уже ярко светило, Чу Вэй, по своему обыкновению, растолкал Хуа Хайцзюня и потащил ещё сонного молодого господина на пробежку, а затем на завтрак.

Во время завтрака Чу Вэй сделал фотографию и отправил её Хуа Жуну.

— Завтракаю.

Ответ пришёл так быстро, словно тот был онлайн круглосуточно.

На фото был стакан молока.

— Какое совпадение, я тоже завтракаю.

— Любишь молоко?

Чу Вэй отложил палочки, его пальцы быстро забегали по экрану.

— Не знаю.

— Никогда не пил.

Хуа Хайцзюнь посмотрел на Чу Вэя и с недоумением спросил:

— Кому ты там пишешь? Улыбаешься так счастливо.

Чу Вэй замер:

— Я улыбался?

Хуа Хайцзюнь впервые видел такого Чу Вэя.

— Жаль, что я не сфотографировал тебя, — с сожалением сказал он. — Ты бы сам посмотрел.

Чу Вэй убрал телефон и снова принялся за еду, но уголки его губ всё ещё были приподняты в счастливой улыбке.

Дело Чжао Кэ, казалось, было закрыто, но Чу Вэй знал, что это не конец.

По крайней мере, тот, кто подсказал Чжао Тяню идею и научил его запретному проклятию, так и не был найден.

Зачем этому человеку понадобилось подставлять Чжао Кэ, тоже оставалось загадкой.

Кукла, найденная в переулке, была всего лишь подделкой. Этот человек был очень осторожен и не оставил никаких следов.

Впрочем, Чу Вэй чувствовал, что уже попал в его поле зрения.

Нужно было лишь терпеливо ждать. Если противник не оставит своих намерений, он обязательно проявит себя снова.

Солдат встречает врага, вода преграждает путь земле. Рано или поздно он его поймает.

Жизнь, казалось, вернулась в привычное русло. Чу Вэй снова погрузился в школьные будни, состоящие из четырёх точек на карте. Странно, но Учитель давно не появлялся.

Такое случалось и раньше. Бывали периоды, когда он подолгу не видел Учителя, так что Чу Вэй привык.

Только вот ему хотелось поделиться с Учителем новостью о своём новом друге, хотелось спросить, не забыл ли он чего-то важного.

Но на этот раз Учитель отсутствовал почти полгода. Приближались зимние каникулы, а от него не было никаких вестей. Чу Вэй начал беспокоиться.

Зимние каникулы для выпускников были короткими, почти незаметными. Куча домашних заданий расписывала всё время с утра до вечера.

Тем не менее, все с нетерпением ждали их. За день до начала экзаменов атмосфера в классе была совсем не такой, как обычно.

В обеденный перерыв Хуа Хайцзюнь, закончив решать контрольную, как обычно, протянул её соседу.

Он наклонился к нему и самодовольно произнёс:

— Думаю, за эту я получу сто двадцать баллов.

— Ты каждый раз так говоришь, — безжалостно срезал его Чу Вэй. — И что в итоге?

— А вот и нет, — возразил Хуа Хайцзюнь. — В этот раз всё по-другому, я уверен.

Не успел он договорить, как на его работе появился жирный красный крест.

— Я тоже надеюсь, что ты сможешь, — безэмоционально произнёс Чу Вэй.

В итоге, после проверки, вышло сто десять баллов. До ста двадцати не хватило десяти, а максимальный балл был сто пятьдесят.

За этот семестр жизнь непутёвого молодого господина Хуа была, мягко говоря, нелёгкой. По его собственным словам, он никогда в жизни так не уставал. Если бы он раньше так усердно учился, место в лучшем университете Цзинду было бы ему обеспечено.

Чу Вэй никак это не комментировал, а лишь подsunул ему ещё одну контрольную. Жестоко и беспощадно.

— Сто десять — это уже неплохо. Нельзя требовать от меня слишком многого.

Хуа Хайцзюнь взял работу и начал разбирать ошибки. Сначала он пытался решить их сам, чтобы понять, была ли это невнимательность или он действительно не знал тему, а потом уже спрашивал то, что не получалось.

Надо признать, за этот семестр, пусть и невольно, Хуа Хайцзюнь выработал полезные учебные привычки. Он и сам не заметил, как это произошло.

Но по сравнению с маньяком самодисциплины Чу Вэем ему всё ещё было далеко.

Проверив его работу, Чу Вэй почувствовал, как завибрировал телефон в кармане.

Он тут же отложил всё и открыл его. Конечно же, это было сообщение от Хуа Жуна.

— Какого числа начинаются каникулы?

Чу Вэй улыбнулся.

— Завтра и послезавтра экзамены, а потом каникулы.

— Сдай хорошо, после экзаменов тебя ждёт сюрприз.

— Сюрприз? Какой?

— Если я скажу, это уже не будет сюрпризом.

Хуа Хайцзюнь, увидев знакомую улыбку, безнадежно покачал головой. Он уже полгода наблюдал эту картину и привык.

Только когда тот смотрел в телефон, на его лице появлялась эта глупая улыбка, которая стирала всю его неземную ауру.

Он наклонился и тихо спросил:

— Опять с интернет-знакомым переписываешься?

Чу Вэй безэмоционально убрал телефон, не отрицая, но было видно, что он в хорошем настроении.

Экзамены проходили в очень напряжённом темпе. Два дня, один предмет за другим, почти без передышки.

Но мысль о том, что после них начнутся каникулы, придавала всем сил, словно допинг.

Даже Чу Вэй, когда всё закончилось, вздохнул с облегчением.

После экзаменов — каникулы. Они были короткими, а скоро Новый год, поэтому большинство учеников собрали вещи ещё днём и ждали только окончания классного часа, чтобы рвануть домой.

У Чу Вэя вещей было немного, всего пара сменной одежды.

Зимние вещи были тяжёлыми, а до начала нового семестра оставалось всего ничего, так что он решил оставить их в школе.

Классная руководительница, по своему обыкновению, завела старую пластинку про учёбу, безопасность и так далее. Ученики в классе уже изнемогали от нетерпения, а Цзи Сюэпин всё неторопливо раздавала указания.

Кто-то не выдержал и крикнул:

— Учитель Цзи, мы всё это уже наизусть выучили! Не волнуйтесь, вернёмся в целостности и сохранности, все до единого!

Цзи Сюэпин невольно рассмеялась:

— Знаю, что вам не сидится на месте. Раз всё знаете, тогда уберите за собой мусор, и можете идти домой. Следующий семестр — самый важный для вас, и последний, который мы проведём вместе. Так что постарайтесь.

— Поняли, учитель Цзи!

Как только прозвучал сигнал к окончанию, все сорвались с мест и бросились к выходу.

Хуа Хайцзюнь неторопливо собирал свои вещи.

— Чу Вэй, что планируешь делать на каникулах?

Чу Вэй задумался:

— Не знаю.

Дедушка умер. Родители в этом году, скорее всего, не приедут, да и связи с ними не было. Даже если бы и приехали, Чу Вэй не очень хотел их видеть.

Наверное, за столько лет они виделись так редко, что одноклассники стали ему ближе, чем родители. Увидит он их или нет — разницы никакой. Возможно, он даже разозлится, ведь их не было рядом, когда дедушка умирал.

Учитель тоже пропал на полгода, словно испарился.

В этом году на Новый год он, видимо, будет один. От этой мысли на душе стало как-то сиротливо.

— А поехали со мной в Цзинду? — вдруг выпрямился Хуа Хайцзюнь. — Будет тебе короткое путешествие на каникулы.

Мысль показалась Чу Вэю заманчивой.

Заказ от Чу Яна принёс ему неплохие деньги, так что немного средств на поездку у него было.

Может, за каникулы удастся взять ещё пару заказов.

На самом деле, он и во время учёбы думал о том, чтобы брать подработку на выходных, но

потом отказался от этой идеи.

Во-первых, острой нужды в деньгах не было. Во-вторых, частые отлучки было бы сложно объяснять учителям. Так что он решил спокойно доучиться до конца года, а там видно будет.

Так и прошёл этот семестр, на удивление мирно.

Хуа Хайцзюнь, увидев, что тот колеблется, принялся его уговаривать:

— В Цзинду так здорово! Я там всё знаю, покажу тебе все самые интересные места. Если поступишь в столичный университет, заранее познакомишься с городом.

Чу Вэй недолго думал и согласился.

Ведь Хуа Жун тоже был в Цзинду.

Но перед этим ему нужно было съездить домой, проведать дедушку, поговорить с ним, сжечь немного ритуальных денег.

Однако, едва он вышел за ворота школы, как увидел ждущего его Чэн Даню.

Они встретились взглядами.

В начале семестра Чэн Даню ушёл, не сказав ни слова, и за всё это время они почти не общались.

Хуа Хайцзюнь говорил, что Чэн Даню несколько раз приходил к нему по вечерам, но они так и не пересеклись, а потом всё как-то само собой сошло на нет.

Чэн Даню молча смотрел на него, не решаясь заговорить.

Чу Вэй не злился на него, его тон был спокойным:

— Ты что-то хотел?

— Мы... можем поехать домой вместе? — проямлил Чэн Даню.

Чу Вэй молчал, лишь молча смотрел на него, но во взгляде читался отказ.

Некоторые вещи, однажды сломавшись, уже не склеить.

Чэн Даню сжал кулаки.

— Чу Вэй, мы ведь из одной деревни! Такие богачи, как Хуа Хайцзюнь, нам не ровня. Он никогда не станет тебе настоящим другом. Очнись

<http://bllate.org/book/16969/1586596>